

HSSB827: Получение печи

Охваченный тем черным светом, этот массивный, иллюзорный зал был суровым и внушительным, казалось бы, мгновенно окутывал небо и охватывал всю округу.

Из этого зала исходил сильный целебный аромат, задушивший всю площадь.

Это чужеродное измерение действительно было разделено на семь уровней.

Однако в этот момент остальные шесть уровней, расположенные ниже всех, были одновременно сложены вверх и, казалось бы, слились воедино с верхним уровнем в качестве центра.

Если бы на остальных шести уровнях в это время ещё кто-нибудь присутствовал, не являясь, по крайней мере, Бессмертным Мостом Боевых Святых, то они бы непременно были раздавлены в клочья, а их трупы не остались бы в живых.

Глядя на этот дворец, любопытное сияние сияло в глазах Янь Чжаогэ.

Сцена, которая уже была несколько чужеродной в глубине своей памяти всплыла в его сознании.

Судя по внешнему виду, этот величественный зал перед ним был именно залом пиллюль прошлого Божественного дворца Небесного Двора!

Небесный Двор над девятью небесами содержал десятки тысяч эффективных таблеток и чудесных лекарств. Это была важная сокровищница Божественного Дворца Небесного Двора.

Просто он отличался от воспоминаний Янь Чжаогэ. Зал таблеток, который вспоминал Янь Чжаогэ, имел стены, которые были белыми и безупречными, мерцали с золотым сиянием, так как он был вогнут в чистые потоки ци по всему периметру. Однако в этот момент он был окутан черным светом.

Это не был настоящий Зал Пилл, это была лишь проекция Зала Пилл, которая проявилась здесь.

Ян Чжаогэ сузил глаза: "Это механизм, созданный с помощью этой Профессиональной Печи Небесного Фиолетового Золота?".

Фу Тин, Гао Цин и другие обнаружили, что что-то не так. Тем не менее, было уже слишком поздно сожалеть об этом.

Те шесть Бессмертных Боевых Святых, которые прикасались руками к печи Небесно-фиолетово-золотого цвета, были бесконтрольно поглощены черной дырой.

Черный зал был сгущен светом, его стены казались прозрачными.

Ян Чжаогэ и другие могли видеть тех шестерых Боевых Святых, которые не могли ухватиться за себя, так как беспомощно парили в воздухе внутри зала.

Как Бессмертный Мост Боевые Святые, они потеряли контроль над своим телом, став совершенно уязвимыми!

Среди них были даже два Боевых Святых с позднего моста Бессмертия. Тем не менее, всё, что они могли сделать - это бороться, так как даже они были неспособны вырваться из этого переплетения.

Чёрный зал начал рушиться вовнутрь, образовалась чёрная дыра, которая пронесла внутри этих шести Мостов Бессмертия Боевых Святых.

Фу Тин, Гао Цин и другие, кто был снаружи, также были пойманы под его влиянием.

Даже группа Янь Чжаогэ, которая находилась дальше, была поражена, пойманная силой всасывания этой черной дыры, так как они не смогли удержать себя от погружения прямо к черной дыре.

Профессиональная печь Sky Purple Gold под большим залом, который был источником черного света, также потрясла перед тем, как взлететь и погрузиться в черную дыру.

Иностранное измерение, в котором все находились, полностью рухнуло, пространство и время искажались, так как они были поглощены и этой черной дырой.

Войдя в черную дыру, Янь Чжаогэ увидел то, что перед ним выглядело как бесконечный пространственный туннель, ведущий в неизвестные места.

Шесть Бессмертных Мостовых Боевых Святых, которые были поглощены первыми, уже нигде не было видно.

Фу Тин, Гао Цин и другие также исчезли.

А Ху горько улыбнулся: "Молодой господин, всё так, как вы думали!"

"Тем не менее, теперь мы тоже попали в беду..."

В то время как выражение Янь Чжаогэ было тяжелым, на углах его рта был намек на улыбку: "Это не точно".

С одной лишь мыслью с его стороны снова появился Дворец Дракона Мириад, семицветное сияние которого исходило от большой балки, несущего столба в центре и двери дворца.

Там, где было сияние, Ян Чжаогэ и другие замедлили свой ход, преодолевая пространство времени, и больше не могли беспомощно ехать, не имея возможности что-либо сделать.

Хаотичное пространство перед ними, казалось, превратилось в реальный проход для них, чтобы стабильно идти вперед.

Янь Чжаогэ сидел у дверей дворца, прислонившись к его двери, прежде чем протянуть руку, и писал пальцем в воздухе.

Многочисленные иероглифы появлялись среди пространства из ниоткуда, казалось бы, вытравленные там надолго.

Они слились в бревне, колонне и двери Божественного дворца, на их поверхности появились строки семицветного текста, на которых сверкало сияние.

Иероглифы трансформировались в многочисленные потоки света, которые простирались в окружающий мир.

Через некоторое время в воздухе внезапно раздался громкий бум.

В следующий момент семицветные потоки света были убраны, фактически насильственно протянулись вдоль массивной печи для таблеток, которая была вогнута в фиолетовый ци и сверкала золотым светом среди темноты космоса!

Это была именно Профессиональная печь Небесно-фиолетового золота!

Эта печь для таблеток была чрезвычайно тихой в этот момент, казалось бы, погружившись в глубокий сон, так как она не устояла перед тем, как ее перетасили семицветные потоки света.

Янь Чжаогэ открыл дверь дворца Мириад Дракона, прямо "проглатывая" ту печь, в которой она находилась.

В следующий момент великая дверь дворца сильно закрылась.

Когда дверь дворца Мириад Драконов закрылась, пространство времени мгновенно стало беспокойным и хаотичным там, где в настоящее время находятся Янь Чжаогэ и другие!

Как будто веревка, на которую одновременно натягивали две огромные силы, внезапно была отпущена кем-то с одного конца.

Поскольку противостоящая сила продолжала сильно тянуть за него, веревка тут же пролетела по воздуху.

Пространственный туннель с черным полем сильно разорвался на части с помощью "стрелы".

Янь Чжаогэ, Ах Ху, Фэн Юншэн и Сяо Ай лежали низко внутри Дворца Дракона Мириад, когда они были сметены в другом месте хаотическими потоками космоса.

В одно мгновение Янь Чжаогэ почувствовал экстремальную, ледяную холодную ауру, исходящую с другого конца первоначального пространственного прохода.

Эта аура была похожа на холодную безмятежность льда, так как, казалось, в ее резкости не было никаких эмоциональных колебаний. Тем не менее, она также была похожа на жизненную форму, которая обладала собственными чувствами, так как от нее исходили ярость, а также неудовлетворенность.

Два противоречивых чувства перемешались, так как они были четко переданы Янь Чжаогэ все сразу.

Однако, к сожалению, в Дворце Драконов Мириада была запечатана Печь Небесно-фиолетового Золота, в результате чего ритуал, продолжавшийся в настоящее время, был принудительно прекращен.

Янь Чжаогэ и другие больше не путешествовали по этому бесконечному проходу, так как вместо этого они отправились в другое место среди пространства и времени.

Этот пространственный проход вскоре был потушен, так как он исчез без следа.

Как будто все это было сном.

Тем не менее, уже разрушенное пространственное пространство царства с пагодой семи уровней напомнило всем о шокирующей сцене, которая только что здесь разыгралась.

Кроме того, те шесть Бессмертных Мостовых Боевых Святых, которые были сметены первыми, возможно, не смогли вовремя освободиться, вместо того, чтобы быть сметенными полностью.

Глядя на всё, что происходило до него, Ян Чжаогэ впал в глубокие размышления.

Удалось сметнуть двух покойных Бессмертных Боевых Святых с моста, не оказав им никакого сопротивления, и сила этого ритуала была вне всякого сомнения.

Если бы не Дворец Дракона Мириад Янь Чжаогэ, обладающий способностью останавливать Профессиональную печь Небесного Фиолетового Золота, прекрасно прерывая ритуал, его бы, несомненно, тоже сметал.

Кто установил этот ритуал?

В то время как другие, возможно, не смогут определить это, после того, как увидели проекцию черного зала таблеток, Янь Чжаогэ мог быть уверен в одном.

Зал таблеток Божественного Дворца Небесного Двора был сохранен в относительно хорошем состоянии, так как он пережил невзгоды Великой катастрофы!

В настоящее время он расположен где-то среди бесконечного пространства.

Только тогда появилась возможность его проекции.

Однако, кто же в первую очередь установил этот ритуал?

По логике вещей, если был кто-то, кто был способен на что-то подобное, то Зал таблеток уже давно должен был попасть в их объятия.

Однако другая сторона не смогла помешать Янь Чжаогэ собрать Профессиональную печь "Небесно-фиолетовое золото" и разрушить ритуал, даже не сумев после этого проследить за этим.

Такое ощущение, что этот человек не захватил зал таблеток.

Ян Чжаогэ, скорее, был не в силах об этом думать, так как чувствовал, что многие вещи сомнительны.

"Это довольно странно..." Ян Чжаогэ выдохнул, глядя в глубины Дворца Драконов Мириад.

Там в "глубоком сне" находилась печь "Небесно-фиолетовое золото", в которой вообще не было никаких признаков жизни.

В то время как Dim Radiant Wheel тоже был тихим, он, по крайней мере, показывал некоторую

реакцию, если страдал от атак со стороны внешнего мира.

Эта печь для производства таблеток, однако, просто не двигалась, что бы Янь Чжаогэ ни пытался с ней сделать.

"Я до сих пор не могу усовершенствовать эту печь с моей текущей культивационной базой". Некоторые приготовления и довольно много усилий все еще необходимо, прежде чем я могу использовать его немного", Янь Чжаогэ не был встревожен, это уже было в пределах его ожиданий.

Он контролировал Дворец Дракона Мириад, преодолевая хаотические потоки космоса.

Пока он был временно в безопасности, как и Ло Чжюань и другие, когда они покинули Дим Лучезарный Мавзолей, он должен был найти дорогу домой.

Это не могло продолжаться до тех пор, пока Дворец Дракона Мириад не смог бы нести эту ношу.

Пройдя бесценный период времени, перед ними внезапно появился мир. Янь Чжаогэ контролировал Дворец Дракона Мириады, направляясь к нему.

Просто войдя, как Янь Чжаогэ взглянул на него, он увидел несколько знакомых лиц перед ним.

Во главе с Гао Цин несколько учеников Prime Clear с удивлением посмотрели на внезапно прибывшую группу Янь Чжаогэ.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1234010>